

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В КАКОЙ РЕФОРМЕ НУЖДАЕТСЯ СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ООН?

© 2016 г. А. Калядин

Рассмотрены основные аспекты адаптации Совета Безопасности ООН к реалиям XXI века. Привлечено внимание к назревшим изменениям, связанным с необходимостью устранить недопредставленность развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки в СБ ООН, удовлетворить разумные заявки стран этих континентов на членство в Совете на постоянной основе. Обосновывается вывод: через эффективное задействование возможностей СБ мировое сообщество может справиться с существующими и ожидаемыми вызовами мировой стабильности и совершить качественный рывок в ряде областей обеспечения всеобщей безопасности в полицентричном мире (осуществление Контртеррористической стратегии ООН, укрепление режима нераспространения ядерного оружия, миротворчество и миростроительство).

Ключевые слова: мировое сообщество, международные риски, Устав ООН, право вето, международная безопасность, СБ ООН, полномочия, механизмы, адаптация.

Статья поступила в редакцию 25.02.2016.

DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-7-48-59

ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛЕЗНЫЕ И ВРЕДНЫЕ

В формирующемся полицентричном мире особую актуальность приобрела проблематика дальнейшего развития Организации Объединенных Наций – уникальной всемирной организации, охватывающей все без исключения сферы человеческой деятельности. Особое место занимает проблематика развития ее главного органа – Совета Безопасности, отвечающего за сохранение международного мира¹.

Взгляды на развитие СБ ООН разные. Дискуссия продолжается весьма долго². Предложения по адаптации СБ к реалиям XXI века были выдвинуты

КАЛЯДИН Александр Николаевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (kaliadin@imemo.ru).

¹ Совет Безопасности состоит из 15 членов, из них пять постоянных (Великобритания, Китай, РФ, США и Франция) и 10 непостоянных членов, избираемых ГА ООН на двухгодичный срок. Его решения по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета. По всем другим вопросам решения считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов, включая совпадающие голоса всех его постоянных членов (право вето постоянных членов). Его решения носят обязательный характер для всех членов Организации (ст. 25 Устава ООН).

² 3 декабря 1993 г. ГА ООН на своей 48-й сессии приняла Резолюцию A/RES/48/26 “Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности ООН и расширении его членского состава”. В резолюции указывается на необходимость повышать эффективность СБ. В соответствии с этой резолюцией учреждена Рабочая группа открытого состава для рассмотрения всех аспектов вопроса о расширении членского состава Совета.

на юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г.³ и стали предметом острой дискуссии, как, например, расширение состава Совета за счет постоянных или непостоянных членов. Значительные расхождения стран – членов ООН по этому вопросу выявились между теми, кто считает, что нельзя допускать создания новых постоянных мест (должно быть расширено количество непостоянных), и теми, кто выступает за то, чтобы среди тех мест, которые будут добавляться, обязательно были постоянные. (На такие места претендуют Бразилия, Германия, Индия и Япония.)

Критерию эффективности, по мнению основной части экспертного сообщества, не отвечает резкое увеличение количества членов СБ, в том числе постоянных (это осложнило бы принятие решений, работу над текстами проектов резолюций, могло бы превратить СБ в аморфный и неработоспособный орган, снизить способность принимать решительные действия). Данному критерию не отвечает и отказ от института вето, являющегося главным гарантом обеспечения необходимых сдержек и противовесов.

³ На 70-й сессии ГА ООН Франция выдвинула идею ограничения права вето при рассмотрении ситуаций, которые имеют признаки преступлений против человечности, военных преступлений и геноцида. В поддержку предложения о добровольном приостановлении использования права вето постоянными членами СБ в случае особо тяжких преступлений высказались около 60 стран. К радикальному реформированию СБ призывали Индия, Пакистан и Швейцария.

Вместе с тем давно назрели перемены, которые способствовали бы повышению эффективности работы этой структуры. Например, важно покончить с недопредставленностью развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки в СБ ООН; удовлетворить разумные заявки стран этих континентов на членство в СБ на постоянной основе, в том числе обеспечить постоянное присутствие Африканского континента и Латинской Америки. Возможны компромиссные решения. Так, предлагается создать новую категорию стран-членов и дать им право избираться на более длительный период – восемь-десять лет с правом немедленного переизбрания.

Задача более полного обеспечения адекватного представительства в СБ всех регионов, всех центров мирового развития могла бы быть решена и посредством относительно скромного увеличения количественного состава СБ ООН (с 15 до примерно 20 мест). Это тот предел, который позволил бы должным образом учесть расстановку сил в мире без ущерба для оперативности в работе Совета.

Представляется также целесообразным обсудить возможность внесения следующего изменения в процедуру принятия субстантивных решений в Совете Безопасности: если проект резолюции поддерживается девятью или более членами, **включая четырех постоянных членов**, то пятый постоянный член соглашается не пользоваться правом вето, и проект считается принятым. Такая новация отвечает объективным международно-политическим реалиям XXI в. и логике формирующегося полицентричного мироустройства. Отвечает она и интересам повышения результативности работы СБ, что особенно важно, поскольку его реформа призвана способствовать качественному улучшению глобальной управляемости международными и другими планетарными процессами.

Однако изменения сыграют позитивную роль только при условии, если решения о них будут приняты при достижении широкого согласия, значительно превышающего 2/3 членов Генеральной Ассамблеи ООН. (Формально решения могут быть приняты 2/3 голосов членов ГА). В то же время, если они были бы приняты без учета позиций группы стран, вносящих значительный вклад в бюджет ООН и финансирование ее миротворческих, гуманитарных и иных операций, то это не прибавило бы СБ ООН легитимности.

Иными словами, на этом направлении должен продолжаться терпеливый поиск общих интересов членов ООН для достижения широкого консенсуса. Отметим, что и в своем нынешнем формате

СБ ООН – достаточно жизнеспособный орган, его потенциал далеко не исчерпан. Он обладает уникальными полномочиями по принуждению к миру, необходимым опытом, имеет обширную повестку дня по тематике международной безопасности. Его механизмы вполне способны выдержать большую нагрузку, но при условии достижения единства ведущих держав мира. Главное – подтверждение приверженности Уставу ООН и работа исключительно в правовом поле.

НЕДОИСПОЛЬЗУЕМЫЙ РЕСУРС СБ ООН

Совет Безопасности ООН – постоянный институт мирового сообщества по поддержанию международного мира и безопасности **через согласование позиций государств, оказывающих определяющее воздействие на состояние мировой стабильности**. Это – стержень системы глобального управления мировыми процессами, опирающейся на международное право.

Следует подчеркнуть, что именно на СБ Устав ООН возложил главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Устав ООН (гл. VI, VII, VIII и XII) наделил этот орган всемирной организации широчайшими полномочиями по регулированию процессов, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, в том числе правом принимать решения, обязательные к исполнению всеми государствами – членами ООН и подкрепленные соответствующими мерами принуждения, включая применение силы [1, сс. 18-26].

СБ ООН играет ведущую роль в определении самого наличия угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии: призывает стороны в споре урегулировать его мирным путем, рекомендует методы или условия урегулирования. Действуя от имени всех членов ООН, он может прибегать к санкциям, принимать решения о мерах, связанных с осуществлением экономического, политического и других видов невоенного воздействия в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности (ст. 41 Устава ООН)⁴.

⁴ В соответствии со ст. 41 Устава ООН санкционные меры включают широкий ряд вариантов принуждения, не связанных с использованием вооруженных сил. За период с 1966 г. Совет Безопасности ввел 26 режимов санкций в отношении 21 страны, а также ряда неправительственных образований. Принудительные меры варьируются от всеобъемлющих экономических и торговых санкций до более целенаправленных мер, таких как эмбарго на поставки оружия, запреты на поездки, финансовые ограничения и ограничения на торговлю сырьевыми товарами.

Правовой основой для применения силы в условиях существования таких угроз, как международный терроризм и распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), являются ст. 42 и 51 Устава ООН. Следует подчеркнуть, что применение силы в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности – прерогатива Совета. Это – единственный легальный способ международного силового принуждения государств. Используя имеющийся широкий спектр возможностей, в том числе военную силу, СБ может играть роль главного гаранта мирового порядка в полицентричном мире. Только он обладает в этом плане достаточными правовыми полномочиями и в качестве такового имеет перспективу.

При Совете созданы механизмы для воплощения в жизнь поставленных перед ним задач – Военно-штабной комитет (ВШК), Контртеррористический комитет (КТК), Комитет 1540, санкционные комитеты и другие вспомогательные подразделения (см. об этом ниже).

Существенное преимущество СБ заключается в том, что он – *постоянно действующий* орган глобального регулирования, механизм коллективного взаимодействия, удобная площадка для согласования позиций государств по вопросам миротворчества, разоружения и нераспространения. Колоссальные полномочия Совета Безопасности как верховного регулятора международных отношений, его компактный состав, накопленный опыт взаимодействия великих держав в данном формате позволяют ему (при наличии твердой политической воли его членов) принимать и проводить в жизнь судьбоносные решения, играть роль главного координирующего центра мирового сообщества в сфере безопасности. Это делает СБ ценнейшим ресурсом глобальной стабильности, находящимся в распоряжении мирового сообщества, ключевым фактором становления безопасного полицентричного мироустройства.

Практика показала: когда государствам удалось объединять усилия, вырабатывать общие подходы, взаимодействовать слаженно и целенаправленно в рамках СБ, с твердой опорой на Устав ООН, то международное воздействие давало прорывные позитивные результаты. Наглядное доказательство возможностей СБ – ликвидация арсенала химического оружия Сирийской Арабской Республики (САР), осуществленная в 2013–2014 гг. при его ведущей роли. Этот позитивный опыт взаимодействия использовался и в последующем при проведении принудительных

действий по линии ООН (например, на контртеррористическом треке).

Актуальность мандата Совета Безопасности подтвердили договоренности по иранской ядерной программе (ИЯП) в 2015 г., закрепленные специальной Резолюцией 2231 СБ ООН, и начало практической реализации Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию ситуации вокруг ИЯП. (План, предусматривающий предотвращение ядерного вооружения Ирана, является крупнейшим позитивным прорывом в дипломатическом урегулировании ИЯП, способствует стабилизации международного режима нераспространения ядерного оружия.)

Эти события мировой политики продемонстрировали значимость СБ ООН и показали, что даже самые острые вызовы миропорядку могут сниматься путем использования его возможностей.

Примером того, как совместные усилия в данном формате приводят к благим результатам, может служить и успешная деятельность СБ ООН в рамках миротворчества и миростроительства, а также в правозащитной сфере⁵. Они достигнуты путем выстраивания подлинно консенсусных подходов, общими усилиями в рамках Совета и подтверждают его возможности в деле урегулирования критических ситуаций, достижения политических договоренностей, связанных с безопасностью человечества. Таким образом, создана определенная инерция, и что особенно важно – здесь есть огромный и нереализованный потенциал.

Накопленный позитивный опыт поучителен, но из него важно извлечь правильные выводы. Например, в ряде случаев потенциал, широчайшие полномочия СБ не удалось задействовать вследствие политических причин. Их суть – в расхождении внешнеполитических позиций постоянных членов Совета, что или мешает принятию согласованных решений, или влечет за собой произвольную контрпродуктивную интерпретацию его

⁵ За последние шесть десятилетий ООН создала и направила в «горячие точки» планеты 69 миссий по поддержанию мира и наблюдению. Благодаря этому была достигнута нормализация обстановки, что позволило многим странам преодолеть последствия конфликтов. В настоящее время в мире осуществляется 16 миротворческих операций, в которых участвуют около 125 000 мужчин и женщин из 120 стран мира. ООН сумела предотвратить многие потенциальные конфликты. Кроме того, осуществляемые Организацией 11 миротворческих миссий на местах участвуют в урегулировании постконфликтных ситуаций и занимаются миростроительством. См.: *70 направлений деятельности ООН: изменяя мир к лучшему*. Available at: www.un.org/un70/ru/content/70ways (accessed 10.11.2015).

резолюций и выдаваемых им мандатов. Так, политические разногласия между великими державами не позволили СБ принять оперативные решения по реагированию на вооруженные конфликты в Украине, Ливии, Йемене и Сирии.

Сегодня, к сожалению, Совет Безопасности ООН расколот: с одной стороны – Россия и Китай, с другой – США, Великобритания и Франция. Между ними – непостоянные члены, примыкающие то к одним, то к другим. Порой постоянным членам очень сложно достичь консенсуса. Не все решения СБ выполняются. Например, он не смог добиться соблюдения КНДР ее обязательств по резолюциям о денуклеаризации Корейского полуострова, принятым в соответствии с гл. VII Устава ООН.

Ссылаясь на нарушения резолюций СБ ООН, его недоброжелатели пытаются маргинализировать этот формат, отодвинуть от выработки политики по главному вопросу его компетенции – поддержанию мира и безопасности, исключить из процесса поиска решений по ключевым проблемам поддержания мировой стратегической стабильности, найти альтернативные форматы “легитимного” применения силы. Но игнорирование прерогатив Совета, использование нелегитимных форматов, силовые действия вне правового поля ООН, как правило, не приносят искомого результата. Зачастую они усугубляют трудности, подстегивают хаотизацию международных отношений, играют деструктивную роль. Здесь можно вспомнить и военную операцию против Ирака (2003 г.), предпринятую без одобрения Совета Безопасности, и бомбардировки Югославии в 1999 г. и Ливии в 2011, а также вооруженные конфликты в Афганистане, Йемене, Сомали и Сирии, для урегулирования которых не удалось должным образом задействовать полномочия СБ ООН по принуждению к миру. Положение в этих странах нестабильно и представляет угрозу для региональной и международной безопасности.

И все больше фактов, свидетельствующих о том, что игнорирование прерогатив Совета Безопасности – тупиковая линия, маршрут в будущее с растущими разнообразными рисками и глобализационной энтропией (об этом см. ниже).

ЭКСТРИМИЗАЦИЯ ВЫЗОВОВ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вызовы, с которыми сталкивается сегодня мировое сообщество, характеризуются многообразием, сложностью и взаимосвязанностью. Среди них – глубокий кризис институтов государства в

значительной части мира; конфликты с эскалацией военных действий и полной дезорганизацией целых регионов в вопросах безопасности; распространение ОМУ, террористических сетей, идеологии воинствующего экстремизма, межрелигиозной и межэтнической вражды, транснациональной организованной преступности; угроза использования биологических, химических и ядерных материалов; усиление политической турбулентности, связанное с вышеперечисленными явлениями.

Наряду с этим нарастают риски потери контроля над явлениями с ужасающим конфликтным потенциалом и негативными последствиями для управляемости международной системой: чрезмерная нагрузка на биоресурсы (их “проедание”), дефицит питьевой воды, сокращение запасов плодородных земель, глобальные демографические изменения (масштабный миграционный напор), засорение планеты (возрастающие объемы неутилизированных отходов) и т. д. Сельскохозяйственных площадей на планете становится все меньше. Чуть больше 3% поверхности Земли подходит для того, чтобы производить сельскохозяйственную продукцию. Растущие города оставляют для этого все меньше территории. Возрастание антропогенных и техногенных нагрузок на природную среду, разрушение экосистемы и биосферы Земли, опасные климатические изменения [2, с. 4] расширяют коридор экстремальных рисков для человечества и планеты. Они чреватые основным обострением международных проблем, деградацией ситуации с безопасностью.

Новые вызовы всеобщей безопасности ставят перед ООН сложнейшие задачи. Для их решения требуются объединенные усилия всего мирового сообщества – масштабные меры на глобальном уровне и полноценное задействование полномочий, *которыми обладает только СБ.*

Хаотизация международных отношений, повышение уровня конфликтности и военно-политические потрясения (вкуче с указанными выше громадными экзистенциальными рисками) чреватые реальной утратой управляемости международными и другими планетарными процессами, необратимыми катастрофическими изменениями (коллапс миросистемы, “ядерная зима”, вымирание человечества).

Серьезное ухудшение отношений между РФ и США, а также их союзниками (рядом государств Запада), произошедшее в последние годы в связи с украинским кризисом, еще больше подорвало управляемость международными рисками, заблокировав целый ряд сложившихся механизмов

согласования интересов⁶. Как представляется, можно говорить о том, что выросли риски возникновения конфликтов в результате случайностей, технических неполадок, неверно истолкованных действий и т. п.

Дальнейшая геополитическая конфронтация (взаимное применение жестких экономических санкций, военно-политическое противостояние, угрожающие военные акции друг против друга) чревата срывом конструктивного взаимодействия великих держав и в борьбе с распространением ядерного и другого оружия массового уничтожения (ОМУ), террористической угрозой, с вызовами региональной и глобальной стабильности, а также дальнейшим снижением уровня управляемости международными процессами. Жертвой противостояния может стать и конструктивное взаимодействие государств в формате СБ, что резко подорвало бы способность ООН оперативно реагировать на экзистенциальные вызовы человечеству.

Нарастающие вызовы придают еще большую актуальность проблеме эффективного задействования всего потенциала Совета, наделенного необходимыми полномочиями по принуждению, в том числе возможностями действовать силовыми методами, оставаясь в правовом поле. Ему надлежит принять основную нагрузку в этом деле. Объективная востребованность этой опции велика в условиях экстримизации вызовов. К сожалению, их масштабы и последствия недостаточно осознаны международной общественностью, как и то, что совладать с ними можно **только совместными усилиями** широкого круга государств при качественном прорыве в сфере глобальной безопасности в интересах всего мира. Данные сюжеты все еще в большой мере находятся на периферии мирового общественного внимания, медийного пространства, выпадают из поля зрения исследовательского сообщества и политического дискурса.

Тревожит отсутствие у многих мировых лидеров адекватного понимания того, что в современных условиях полноценное обеспечение национальных интересов в принципе недостижимо вне контекста урегулирования проблем всеобщей (глобальной) безопасности. Для решения таких проблем требуются коллективные усилия мирового сообщества – выработка коллективного ответа на общие угрозы и единой внятной стратегии

продвижения в этой области и, в первую очередь, эффективное задействование механизмов Совета Безопасности.

Между тем способность и готовность широко использовать возможности СБ ООН – острейший вопрос формирующегося полицентричного мироустройства:

РОССИЙСКИЙ ПОДХОД

Усиление роли ООН в системе международных отношений является одним из приоритетов российской внешней политики. В соответствии государственной программой Российской Федерации “Внешиполитическая деятельность”, МИД РФ проводит внешнеполитический курс, нацеленный на “усиление центральной роли ООН и коллективных начал в мировой политике на основе соблюдения норм международного права и уважения принципа неделимости безопасности” [3].

Важность данной задачи регулярно подчеркивается на высоком уровне. Руководство России позиционирует себя в качестве главного драйвера процесса укрепления центральной координирующей роли ООН в международных отношениях, выполняет обязательства, взятые страной в Совете Безопасности. РФ выступила инициатором и соавтором ряда основополагающих резолюций, принятых СБ единогласно (по вопросам миротворчества, нераспространения ОМУ, борьбы с международным терроризмом и др.).

Настроенность на продвижение этого подхода нашла отражение в “Стратегии национальной безопасности Российской Федерации”, утвержденной 31 декабря 2015 г. Указом Президента РФ № 683. В этом базовом документе стратегического планирования говорится: “Россия рассматривает Организацию Объединенных Наций и ее Совет Безопасности в качестве центрального элемента” системы международных отношений, опирающейся на международное право [4].

Россия проявляет активность на этом критически важном направлении мировой политики. Например, продвижению на контртеррористическом треке способствовала бы реализация предложения, выдвинутого президентом В. Путиным на 70-й сессии ГА ООН: ответить на растущую глобальную террористическую угрозу созданием по настоящему широкой коалиции под эгидой ООН на основе международного права. “Она могла бы, – подчеркнул в своей речи В. Путин, – сплотить в своих рядах самые разные силы, готовые решительно противостоять тем, кто, как и нацисты, сеет зло и человеконенавистничество”

⁶ США, НАТО и ряд западных стран с апреля 2014 г. в одностороннем порядке прекратили реализацию совместных проектов с Россией, касающихся борьбы с терроризмом и наркоугрозой.

[5]. Он предложил обсудить возможность согласования резолюции о координации действий всех сил, которые противостоят Исламскому государству и другим террористическим группировкам, на основе принципов Устава ООН.

Следует отметить общий позитивный настрой выступления российского президента. Он говорил о необходимости осознания мировыми лидерами общей ответственности за будущее человечества, важности поисков и выработки компромиссов, учета разных мнений, выстраивании консенсуса, а также о готовности России на основе широкого консенсуса работать по дальнейшему развитию ООН со всеми партнерами.

Важно, чтобы эти положения нашли надлежащее отражение и в готовящейся «Стратегии–2030».

АЗИМУТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Укреплению центральной координирующей роли СБ ООН в управлении международной безопасностью, усилению его воздействия на эту сферу могла бы способствовать продуманная реформа СБ ООН. В основу реформы должна быть положена концепция совершенствования существующего инструментария Совета в ресурсном, организационном, оперативном отношениях, в целях повышения действенности и авторитета этого главного органа ООН. Следует исходить из того, что только в этом случае он обретет эффективные рычаги воздействия на происходящие в мире конфликтогенные процессы и сможет успешнее, чем до сих пор, справляться с глобальными и региональными вызовами, а также расширить практику масштабного транснационального регулирования сферы безопасности в общих интересах.

Речь идет о полноценном использовании его уникальных правовых полномочий и организационных возможностей на основе единства в СБ для разрешения кризисов глобальной и региональной безопасности, об усилении его роли в этом отношении, о формировании вокруг данной задачи широкого консенсуса. Работа на данном направлении должна быть поднята на принципиально новый уровень и должна стать приоритетом главной политической повестки дня всего мирового сообщества. Необходим международный комплексный проект, учитывающий качественно новые вызовы безопасности человечества и нацеленный на задействование правовых возможностей, предоставляемых Совету Безопасности Уставом ООН для решения острейших задач в данной области.

России, как государству, выступающему за укрепление центральной координирующей роли ООН, пристало инициировать и продвигать рассмотрение этого вопроса в Организации, подкрепив инициативу практическими предложениями и действиями. Для устранения усиливающихся угроз мировой стабильности, особенно исходящих от расплывающегося по планете терроризма, религиозного фанатизма, воинствующего экстремизма, ксенофобии, а также распространения ОМУ, требуются соответствующие ресурсы и оперативные решения СБ ООН, активное освоение его возможностей принуждения, движение именно в этом направлении.

В первую очередь, быть может, надо рассмотреть и решить актуальные вопросы укрепления силовой составляющей ООН, оперативного задействования коллективного компонента принуждения с учетом новых реалий. В их числе вопросы выделения в распоряжение СБ требуемых контингентов национальных сил, особенно мобильных сил быстрого реагирования, контртеррористических контингентов, обеспечения их ресурсами, проблемы реанимации **Военно-штабного комитета (ВШК) СБ ООН**, использования его экспертного потенциала в деле выявления зарождающихся угроз и конфликтов и их предотвращения. Возможно, потребуется наделить этот вспомогательный орган СБ дополнительными функциями в целях придания ему весомой роли в сфере поддержания глобальной стратегической стабильности.

Важные задачи призван решать **Контртеррористический комитет (КТК) СБ ООН**⁷, принимая соответствующие резолюции и учреждая комитеты по санкциям, содействуя укреплению потенциала государств-членов по предотвращению террористических актов как на национальном, так и межрегиональном уровне, в том числе используя в полной мере потенциал **Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК)**⁸ в деле противодействия феномену иностранных террористов-боевиков, а также мониторинга выполнения соответствующего

⁷ Контртеррористический комитет был учрежден СБ ООН в соответствии с Резолюцией 1373 от 28 сентября 2001 г. для осуществления контроля за выполнением резолюции, призывавшей страны принять широкий спектр мер по борьбе с терроризмом после нападений на США 11 сентября 2001 г.

⁸ Исполнительный директорат ИДКТК был учрежден в 2004 г. для осуществления политических решений КТК, проведения экспертной оценки каждого государства-члена и оказания содействия в предоставлении странам технической помощи в области борьбы с терроризмом. К числу подразделений ООН, занимающихся вопросами предотвращения воинствующего экстремизма, относится **Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий**.

щих резолюций СБ ООН. КТК может взять на себя большую долю ответственности в деле осуществления Контртеррористической стратегии ООН⁹, принятой Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса в 2006 г., а также «Плана действий по предупреждению воинствующего экстремизма», представленного Генеральным секретарем ГА ООН Пан Ги Муном на ее 70-й сессии.

Активизация усилий, направленных на борьбу с терроризмом, требует усиления роли КТК в обеспечении оперативного международного реагирования на террористические вызовы. Экспертным сообществом предложен ряд проектов по продвижению согласованных контртеррористических действий по линии организаций системы ООН. Их осуществление предоставит возможность принять назревшие дополнительные меры в формате КТК, в том числе в решении первоочередных задач активизации превентивной деятельности ООН.

Ключевым универсальным юридически обязывающим документом в области нераспространения ОМУ является Резолюция 1540 СБ ООН от 28 апреля 2004 г. (принята при соавторстве России). Основная цель резолюции – создать на национальном уровне эффективные барьеры, предотвращающие попадание ОМУ и средств его доставки в руки негосударственных субъектов, в особенности террористов. Она содержит перечень комплексных мер, которые должны быть осуществлены всеми государствами – членами ООН по укреплению своей законодательной базы и правоприменительной практики в целях эффективного противодействия распространению ОМУ и средств его доставки. В целях выполнения резолюции был создан вспомогательный орган СБ ООН (**Комитет 1540**), в состав которого вошли все члены СБ ООН. Россия выступает за сохранение центральной роли Комитета 1540, а также за подключение региональных структур там, где это может принести реальный результат, не дублируя функции Комитета. Последний мог бы играть более значительную роль в глобальных усилиях по стабилизации режима нераспространения ядерного оружия. Например, в мониторинге распространения рисков, обеспечении соблюдения высоких нераспространенческих стандартов,

более эффективного регулирования этой сферы глобальной безопасности.

В решении антитеррористических, контрраспространенческих задач и в первую очередь в обеспечении имплементации резолюций Совета Безопасности по указанным вопросам более активную роль могли бы играть соответствующие **санкционные комитеты СБ ООН**. В настоящее время действует 16 режимов санкций, введенных Советом и направленных на поддержку политического урегулирования конфликтов, ядерного нераспространения и борьбы с терроризмом. Каждый режим санкций осуществляется под руководством определенного комитета по санкциям, возглавляемого одним из непостоянных членов СБ. В поддержку комитетов по санкциям действуют 12 разнообразных групп по наблюдению. Необходимо повысить эффективность работы этих вспомогательных подразделений в соответствии с их мандатами, в частности **Комитета 1718**, – в деле денуклеаризации Корейского полуострова, эффективного применения режима санкций, введенных СБ ООН, перекрытия каналов подпитки ракетно-ядерных программ КНДР.

Более действенным инструментом укрепления стабильности в формирующемся полицентричном мире могла бы стать **Комиссия ООН по миростроительству (КМС)**, которая поддерживает усилия по установлению мира в странах, переживших конфликты. Комиссия учреждена в 2005 г. совместным решением Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в качестве нового межправительственного органа ООН в целях поддержки усилий в пользу мира, предпринимаемых в странах, выходящих из состояния конфликта. В ее функции входит разработка предложений в области комплексных стратегий постконфликтного миростроительства и восстановления, налаживание контактов между всеми заинтересованными сторонами и мобилизация ресурсов. Активизация усилий международного сообщества на данном направлении в формате КМС продвинула бы процесс назревших политических преобразований, способствующих построению миролюбивых обществ, обеспечению безопасности, сдерживанию терроризма, защите прав человека и стабилизации режима нераспространения [6].

Необходимость противодействия рискам возникновения чрезвычайных ситуаций может потребовать **создания под эгидой СБ новых специализированных механизмов**, например, по предотвращению и ликвидации последствий техногенных и природных катастроф, по проблемам, связанным с исчерпанием природных ресур-

⁹ Глобальная контртеррористическая стратегия ООН (Резолюция 60/288 ГА ООН) – первый в истории случай, когда все страны выработали глобальный подход к борьбе с терроризмом. Международно-правовыми инструментами для сотрудничества на этом направлении служат международные конвенции, а также резолюции Совбеза.

сов, разрушением среды обитания, изменением климата и т.п. Совету Безопасности должны быть выделены надлежащие ресурсы и средства обслуживания, необходимые ему для воздействия на весь спектр опасных конфликтогенных ситуаций на планете, расширения участия в глобальном управлении международными рисками и укрепления позиций в качестве главного гаранта мирового порядка в полицентричном мире. Но для реализации этого сценария необходимы: политическая воля лидеров стран – постоянных членов Совета, резкий сдвиг в национальной и международной политике безопасности, четкое осознание приоритетности задач обеспечения всеобщей безопасности, преодоление огромной инерции в лидирующих странах, увеличение авторитета СБ.

В этом контексте ответственным силам в составе мирового сообщества предстоит немало поработать, чтобы восстановить и придать ускорение динамике стратегического взаимодействия в формате СБ ООН. Постоянным членам Совета пора реализовать свою ответственность за состояние дел в мире, начать движение к поиску общих точек соприкосновения, совместных подходов и проектов, согласованных стратегий и коллективных решений проблем всеобщей безопасности. Как представляется, им необходимо:

- придерживаться единообразно понимаемых принципов мироустройства и международных правил поведения в полицентричном мире, сохраняющихся в Уставе ООН;
- осознать необходимость совершенно иного качества глобального управления международными рисками, чем мы имеем сегодня;
- руководствоваться приматом задач всеобщей безопасности перед другими интересами и мотивами;
- в полной мере проникнуться сознанием важности разумного самоограничения и сдержанности;
- преисполниться общей ответственностью за состояние планеты;
- выработать современную общую концепцию взаимодействия мировых держав, устраивающую все стороны и включающую систему совмещения национальных и общечеловеческих интересов.

Таким образом, императив – это согласование интересов, поиск коллективных ответов на общие вызовы на равноправной, взаимовыгодной основе при уважении международного права, формирование жизнеспособных отношений между

основными мировыми игроками. От этого будет зависеть способность СБ ООН определять перспективы стратегической стабильности в мире.

ЕСЛИ ВЕРХ ВОЗЬМЕТ ПРИНЦИП “ОБЩЕГО ВЫИГРЫША”

Если Россия и США восстановят взаимное доверие и конструктивное взаимодействие, наладят отношения долговременного стратегического партнерства, проявят политическую мудрость, то откроются серьезные перспективы и для качественного улучшения управляемости международной безопасностью **через эффективное задействование механизмов СБ ООН и расширение участия ООН в урегулировании конфликтных ситуаций.**

Воспользовавшись рычагами Совета, мировое сообщество могло бы совершить рывок вперед в ряде областей обеспечения всеобщей безопасности, поставить и реализовать ключевые для человечества цели и задачи в этой сфере, **прежде всего, в осуществлении Контртеррористической стратегии ООН – глобальной стратегии противодействия многоплановым угрозам мирового терроризма.**

Остро востребовано в связи с этим повышение эффективности в борьбе с терроризмом: объединение международных усилий в формате СБ ООН; укрепление нормативной базы интервенционистских практик для борьбы с терроризмом; формирование под эгидой ООН глобальной эффективной антитеррористической коалиции, создание контртеррористических контингентов ООН; задействование мандата СБ ООН для проведения операций в целях подавления таких террористических группировок, как так называемое Исламское государство (ИГ) или Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), “Аль-Каида”, “Джебхат ан-Нусра”, “Боко Харам” и др., признанные таковыми ООН.

Ключевой вопрос контртеррористической повестки дня – борьба с финансированием терроризма, лишение террористов материальной основы для осуществления преступной деятельности, пресечение феномена иностранных террористов-боевиков¹⁰. До сих пор в борьбе с мировым терро-

¹⁰ В начале 2015 г. Россия инициировала заявление председателя СБ ООН по противодействию получению террористами нефтедоходов, а затем принята Резолюция 2199, нацеленная на пресечение финансирования террористов за счет нелегальной торговли нефтью и нефтепродуктами, а также драгоценными металлами и культурными ценностями.

ризмом мировому сообществу не удавалось воспользоваться должным образом прерогативами СБ ООН в сфере глобального управления анти-террористическими операциями.

Россия в качестве председателя Совета Безопасности (в сентябре 2015 г.) созвала в рамках 70-ой сессии ГА ООН министерское заседание для комплексного анализа террористических угроз, которые исходят в настоящее время из региона Ближнего Востока и Севера Африки (то есть зоны наибольшего риска). Шансы усилить коллективную борьбу с международным терроризмом через более активное задействование возможностей СБ увеличились в результате принятия им в конце 2015 – начале 2016 г. фундаментальных решений, заложивших основы конструктивного взаимодействия под эгидой ООН: Резолюция 2249 по противодействию террористической угрозе на Ближнем Востоке, предложенная Францией; Резолюция 2253 по борьбе с ИГИЛ и другими террористическими организациями и укреплению мер по пресечению финансирования террористов, подготовленная совместно Россией и США¹¹; Резолюция 2254 о политическом урегулировании кризиса в Сирии, переводе конфликта в этой стране из военно-террористической в политическую плоскость; Резолюция 2268 о прекращении огня в САР, подготовленная Россией и США (режим прекращения огня касается исключительно правительственных войск и оппозиционных групп, под действие перемирия не подпадают террористические организации, признанные таковыми СБ ООН).

Важно, чтобы СБ ООН контролировал процесс имплементации указанных резолюций, занимался формированием и координацией действий широкой антитеррористической коалиции, сопоставимой по своему значению с антигитлеровской коалицией времен Второй мировой войны. Сохраняется крайняя необходимость в усилении роли Совета как главного координатора международного сотрудничества в борьбе с террором, в выработке дальнейших консенсусных решений, в эффективном взаимодействии государств в формате СБ в интересах подавления угрозы терроризма, предотвращения ее расползания по миру.

¹¹ В резолюции закреплены конкретные меры, которые должны быть приняты всеми государствами-членами для установления надежного “заслона” любым формам финансовой и материально-технической поддержки ИГИЛ и других террористических организаций. Контроль над имплементацией этой резолюции возложен на ранее созданный Мониторинговый комитет 1267/1989 (санкции против “Аль-Каиды”).

Существенный аспект обеспечения глобальной безопасности через использование формата СБ ООН – стабилизация режимов нераспространения ОМУ, неукоснительное соблюдение соответствующих резолюций Совета и высоких нераспространенческих стандартов¹² [7]. Достижению этой цели способствовали бы новые действия по линии Совета Безопасности в плане решения задач активизации превентивной деятельности ООН.

Например, полезно заблаговременно разработать набор принудительных мер, которые могли бы послужить сдерживающим фактором для потенциальных пролиферантов, если у них появится намерение обрести ОМУ. В этом случае они будут четко понимать, что их действия не пройдут незамеченными и что международное сообщество привлечет виновных к ответственности. Особенно важно заранее условиться о принудительных действиях в отношении государств, которые рассчитывают выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия, находясь в состоянии нарушения своих международных нераспространенческих обязательств. В частности, следовало бы разработать эффективный механизм планирования на случай наихудшего развития ситуации (ядерного кризиса). Инициативным шагом в этом направлении могло бы стать принятие рамочной резолюции СБ ООН, которая содержала бы положения, касающиеся энергичного реагирования Совета на действия государств и других образований, систематически нарушающих стандарты нераспространения ОМУ.

Особенно важны заблаговременные договоренности о порядке реагирования при необходимости незамедлительного пресечения дерзких акций пролиферантов (террористов, фанатиков и других воинствующих экстремистов), в случае захвата ими средств массового поражения. Резолюция СБ ООН по этому вопросу (включающая механизм контроля над обязательными контрраспространенческими мерами) дала бы Объединенным На-

¹² В 1992 г. СБ ООН квалифицировал распространение всех видов ОМУ как “угрозу международному миру и безопасности”. В последующие годы он продолжает активно заниматься этим вопросом, неоднократно принимая принудительные меры по серьезным вызовам режимам нераспространения. В развернутой консенсусной Резолюции 1887, принятой СБ 24 сентября 2009 г., предусмотрен комплекс мер укрепления режима ДНЯО. Ряд резолюций по вопросам ДНЯО принят по отдельным странам: по **Ирану** – резолюции 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008) и 1929 (2010), 2224 (2015 г.); по **КНДР** – резолюции 825 (1993), 1540 (2004), 1695 (2006), 1718 (2006), 1874 (2009), 1887 (2009), 2087 (2013), 2094 (2013).

циям существенные дополнительные рычаги для жесткого вразумления пролиферантов. Кстати, главари террористической группировки ИГИЛ не скрывают намерений заполучить в свое распоряжение радиологическое (“грязная бомба”), а также химическое, биологическое и даже ядерное оружие. Они набирают высококвалифицированных специалистов – физиков, химиков и программистов, способных изготовить средства массового поражения. Следующим шагом ИГИЛ может стать теракт с применением такого оружия, в том числе – самодельных взрывных устройств (СВУ), содержащих опасные вещества. Подтверждены неединичные факты применения террористами в Сирии и Ираке токсичных химикатов и полноценных боевых отравляющих веществ [8].

Все более реальной становится ядерная террористическая угроза. РФ и США, как страны, обладающие самыми крупными запасами ядерных материалов, могли бы выступить с совместной инициативой в СБ ООН о том, чтобы принять резолюцию по вопросу о предотвращении доступа террористических образований к материалам, которые могут быть задействованы в изготовлении радиологического (“грязная бомба”) и атомного оружия¹³. Важно, чтобы в резолюции были сформулированы задачи и требования, обязательные к исполнению всеми государствами и Генеральным секретарем ООН, прописан механизм привлечения к ответственности и контроля над обязательными мерами.

Целесообразно к данной проблематике привлечь и **Международный уголовный суд (МУС)**. В частности, МУС мог бы расследовать распространческие действия и преследовать в судебном порядке лиц, ответственных за нарушение указанной резолюции. Первостепенное значение имело бы и расширение поддержки Советом Безопасности мер по укреплению способности **Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)**, его функций мирового инспектора в ядерной области по расследованию возможной ядерной деятельности, имеющей военное измерение (например, право МАГАТЭ проводить интервью с соответствующими лицами, осуществлять жесткий контроль над экспортными поставками предметов двойного использования и т.д.). [9, pp. 90-93].

¹³ В мире хранится около 2 тыс. т радиоактивных материалов, пригодных для создания оружия, и далеко не весь этот объем надежно защищен от злоумышленников. См.: Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2868677> (accessed 04.12.2015).

Продуктивное взаимодействие пяти постоянных членов Совета и в первую очередь России, Китая и США поставило бы в практическую плоскость цель формирования под эгидой СБ действенного глобального механизма принуждения к нераспространению ОМУ, обеспечивающего как решительное пресечение распространческой деятельности, так и гарантии безопасности государств, не обладающих этим оружием. Продвижение на данном направлении особенно важно в свете ожидаемого роста мировой атомной энергетики (по мощности – на 45% к 2035 г.)

В полной мере используя прерогативы Совета Безопасности, мировое сообщество могло бы серьезно продвинуться вперед и в сфере миротворчества и миростроительства, предотвращения и урегулирования вооруженных конфликтов, в том числе гражданских – таких, как в Украине и Сирии. Например, посредством наделения миссий ООН мандатами, включающими и функцию принуждения, внешнего управления в областях государственной администрации, обеспечения безопасности, правоохранения, проведения выборов под наблюдением ООН [10], миротворческие операции могут быть превращены в более мощный инструмент для регулирования трудноразрешимых вопросов мира и безопасности в предстоящие годы [11, сс. 81-87].

Конечно, могут потребоваться более значительные ресурсы и реформы в сфере глобального управления международной безопасностью [12, сс. 302-314; 13, сс. 469-508], в том числе для того, чтобы укрепить структуры ООН, участвующие в миротворчестве и миростроительстве, обеспечить более эффективное выполнение мандатов и расширить масштабы деятельности, вывести СБ в лидеры мирового порядка. Представляется необходимым укрепить полевые миссии ООН, аналитический потенциал для оценки угроз безопасности, увеличить ооновский потенциал принуждения к миру, возможности раннего предупреждения о насильственных конфликтах и принятия на ранней стадии мер по их предотвращению.

* * *

Масштабность и многоаспектность угроз мировой стратегической стабильности в обозримой перспективе таковы, что с вызовами в данной сфере государства могут справиться, действуя только сообща при использовании всего потенциала ООН по управлению мировыми процессами. Это

требует поддержания дееспособности Совета Безопасности, углубления взаимодействия великих держав в данном формате. При текущем тренде в мировой геополитике затруднено их сближение, что не позволяет полностью использовать формат СБ по прямому назначению.

Но и в условиях неблагоприятной политической конъюнктуры сохраняется потенциал для позитивных подвижек, налаживания более продуктивной работы по отдельным проблемам безопасности, поскольку экстримизация вызовов человечеству и планете настоятельно требует активизации коллективных усилий, в первую очередь постоянных членов СБ ООН, в том числе в рамках более эффективного использования его механизмов. Продвижение данной повестки дня дает надежду разблокировать процесс продуктивного многостороннего сотрудничества, переломить ход мировых событий, направить их по маршруту, открывающему перспективу решения

задач обеспечения мира, выживания и устойчивого развития человечества.

Активное задействование пока недоиспользуемых уникальных правовых и организационных ресурсов СБ ООН даст шансы людям справиться со все усложняющимися вызовами. Нужно постараться их не упустить и начать действовать на опережение, укреплять центральную роль Совета в мировых делах, чтобы вывести его на роль лидера международного порядка. Тем более что рациональной действительной альтернативы данной опции не просматривается. Все больше фактов указывают на то, что способ добиться прогресса на данном направлении – попытаться сконцентрировать усилия членов мирового сообщества на обеспечении общих интересов безопасности, в полной мере использовать реальный потенциал СБ ООН в области принуждения к международному миру, ради совместного блага. Анализ показывает, что это возможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда. Организация Объединенных Наций*. Нью-Йорк, ООН [Charter of the United Nations and Statute of the International Court of Justice. United Nations. New York (In Russ.)] Available at: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (accessed 01.02.2016).
2. *Доклад Генерального секретаря о работе Организации. 2014. Док. ООН. А/69/1*. Нью-Йорк, ООН, 2014 [Report of the Secretary-General on the Work of the Organization. 2014. Doc. The UN. A/69/1 (In Russ.)] Available at: <http://www.un.org/ru/sg/speeches/reports/69/report.shtml> (accessed 01.02.2016).
3. *Об основных итогах деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации в 2014 г. и задачах на среднесрочную перспективу* [Major Outcomes of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in 2014, and Objectives for the Medium Term (In Russ.)] Available at: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1404057 (accessed 30.11.2015).
4. *Стратегия национальной безопасности России, утвержденная 31 декабря 2015 г.* [Russia's National Security Strategy, Approved December 31, 2015 (In Russ.)] Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news> (accessed 02.01.2016).
5. *Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке*. [Vladimir Putin Took Part in the Commemorative Plenary Meeting, 70-th session of the UN General Assembly in New York (In Russ.)] Available at: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/20/events/50385> (accessed 28.09.2015).
6. *Доклад Консультативной группы экспертов по обзору миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций от 29 июня 2015 г. Док. ООН А/69/968 – S/2015/490* [Report of the Advisory Group of Experts on the Review of the Peacebuilding Architecture (In Russ.)] Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/202/96/PDF/N1520296.pdf?OpenElement> (accessed 20.01.2016).
7. Арбатов А.Г., Бубнова Н.И., отв. ред. *Разоружение и безопасность 2013–2014. Стратегическая стабильность: проблемы безопасности в условиях перестройки международных отношений*. ИМЭМО РАН. Москва. 2014. 245 с. [Arbatov A.G., Bubnova N.I., eds. *Razoruzhenie i bezopasnost' 2013–2014: Strategicheskaya stabil'nost': problemy bezopasnosti v usloviyakh perestroiki mezhdunarodnykh otnoшенii*. [Disarmament and Security 2013–2014: Strategic Stability: Security Issues in the Context of the Restructuring of the International Relations]. IMEMO RAN. Moscow. 2014. 245 p.]
8. *Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с вопросом телеканала “Россия 24” относительно информации ОЗХО о подтверждении использования иприта в Сирии* [Comment of the Information and Press Department of the Foreign Affairs Ministry of Russia in Connection with the Question

- of the TV Channel “Russia 24” for Information Gas of the OPCW on the Confirmation of the Use of Mustard in Syria (In Russ.)] Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/disarmament (accessed 06.11.2015).
9. *Eliminating Nuclear Threats. A Practical Agenda for Policymakers. Gareth Evans and Yoriko Kawaguchi Co-Chairs. Report of the International Commission on Nuclear Non-Proliferation and Disarmament.* Canberra/Tokyo, November 2009. Available at: http://www.ycsg.yale.edu/assets/downloads/ICNND_Report-EliminatingNuclearThreats.pdf (accessed 06.11.2015).
  10. Доклад Независимой группы экспертов высокого уровня по миротворческим операциям об объединении наших сил в интересах мира: политика, партнерство и люди от 17 июня 2015 г. Док. ООН A/70/95 – S/2015/446 [Report of the High-Level Independent Panel on Peace Operations on Uniting our Strengths for Peace: Politics, Partnership and People from June 17, 2015. Doc. UN A/70/95-S/2015/446 (In Russ.)] Available at: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/reform.shtml> (accessed 20 January 2016).
  11. Загорский А.В. *Миротворчество и международное управление региональной безопасностью.* Москва, ИМЭМО РАН, 2015. 118 с. [Zagorskii A.V. *Mirotvorchestvo i mezhdunarodnoe upravlenie regional'noi bezopasnost'yu* [International Peace Operations and Regional Security Governance]. Moscow, IMEMO, 2015. 118 p.]
  12. Барановский В.Г., Иванова Н.И., отв. ред. *Глобальное управление: возможности и риски.* Москва, ИМЭМО РАН, 2015. 315 с. [Baranovskii V.G., Ivanova N.I., eds. *Global'noe upravlenie: vozmozhnosti i riski* [Global Governance: Possibilities and Risks]. Moscow, IMEMO, 2015. 315 p.]
  13. Дынкин А.А., Иванова Н.И., отв. ред. *Глобальная перестройка.* Москва, Издательство «Весь мир», 2014. 528 с. [Dyngin A.A., Ivanova N.I., eds. *Global'naya perestroika*. [Global Perestroika]. Moscow, Izdatel'stvo «Ves' mir», 2014. 528 p.]

WHAT REFORM DOES THE UNSC NEED?

(World Economy and International Relations, 2016, vol. 60, no. 7, pp. 48-59)

Received 25.02.16.

Aleksandr N. KALYADIN (kaliadin@imemo.ru),

Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str. Moscow, 117997, Russian Federation.

The article addresses key aspects of the UN Security Council (UNSC) adaptation to the 21st century realities. The author argues that the scale and diversity of major challenges to the world strategic stability in the foreseeable future are such that nations can cope with them successfully only by acting together and taking full advantage of the UNSC facilities to manage global processes. The survival and sustainable development of a polycentric world require maintaining and upgrading the UNSC proficiency, expanding collaboration between the major powers in this format, on the basis of international law. The need is stressed to do away with the under-representation of the developing countries of Asia, Africa and Latin America in the UN Security Council and meet their reasonable demands for membership in the UNSC on a permanent basis. At the same time, the author emphasizes that in its existing format, the UNSC is a viable UN body, its potential is far from being exhausted. It is a unique security resource, although undervalued and underutilized by the international community. The Council possesses sufficient legal authority to enforce peace, as well as essential experience and an extensive international security agenda. Its mechanisms are quite capable of withstanding a heavier load if the unity of the leading world powers prevails. They should reaffirm their commitment to the UN Charter and agree to operate in conformity with international law. Appropriate resources and effective UNSC operational enforcement facilities are required to withstand growing security challenges, particularly those emanating from international terrorism, religious fanaticism, violent extremism, xenophobia as well as the WMD proliferation. A number of measures are suggested to strengthen the central coordinating role of the UN Security Council in managing international risks and improve the functioning of its mechanisms. The author concludes that by taking full advantage of the UNSC enforcement potential the international community can cope with existing and impending threats to the world order and make breakthroughs in a number of critical security areas (countering global terrorism, strengthening the nuclear non-proliferation regime, peace-making, enhancing the UN enforcement potential).

Keywords: world community, international risks, UN Charter, veto power, international security, UN Security Council, prerogatives, mechanisms, adaptation.

About author:

Aleksandr N. KALYADIN, Dr. Sci. (History), Principal Researcher, Center for International Security.

DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-7-48-59